

УДК 172.4

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

М.Ю. Раскин

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (г. Тверь)

В эпоху глобализации взаимодействие цивилизаций становится все более интенсивным, что только увеличивает интерес к концепции неизбежного нарастания межцивилизационных противоречий, сформулированной С. Хантингтоном. Ряд ученых, стоящих на позициях антиглобализма, рассматривают конфликт цивилизаций как неизбежное следствие глобализации. Тем не менее, международная практика последних лет не дает прямых подтверждений концепции Хантингтона. Глобализация дает всем нациям равные возможности использовать единое информационное пространство для передачи своего культурного кода. Мы можем наблюдать примеры взаимного проникновения и обогащения культур и диалога цивилизаций. Что же касается конфликтной составляющей международных отношений, то глобализация чаще всего становится предпосылкой социально-политических конфликтов, а не цивилизационных. Все эти обстоятельства требуют более взвешенной оценки степени влияния глобализации на цивилизационные процессы.

Ключевые понятия: *глобализация, межцивилизационные противоречия, конфликт цивилизаций, диалог цивилизаций, антиглобализм.*

Объективное соотношение понятий глобализация и конфликт цивилизаций вызывает ряд проблем в связи с тем, что разные ученые вкладывают совершенно разный смысл в эти понятия. Несмотря на то, что наступление эпохи глобализации является очевидным для всех исследователей, само понятие глобализации является едва ли не самым спорным в современном социально-гуманитарном знании. Как отмечает известный специалист в области глобализации Ульрих Бек, «глобализация является наиболее употребляемым и злоупотребляемым – и наименее проясненным, вероятно, самым непонятым, затуманенным, политически эффективным словом (лозунгом, оружием в споре) последних лет» [3, с. 40] Эта «затуманенность» связана с тем, что одни видят в глобализации объективный исторический процесс, а другие – едва ли не «специальную операцию» США, проводимую в планетарном масштабе.

Все исследователи сходятся на том, что под глобализацией следует подразумевать интернализацию национальных экономик большинства государств мира и формирование единого информационного пространства. Эти два неоспоримых факта формируют сугубо «технические» определения глобализации. К числу таких можно отнести, например, определение В.Л. Иноземцева, согласно которому современная

глобализация представляется процессом преобразования региональных социально-экономических систем, уже достигших высокой степени взаимозависимости в единую всемирную систему или, проще говоря, превращением ряда обособленных мировых хозяйств в мировую экономику.[8, с. 84] Еще одним определением глобализации в узком смысле этого слова можно считать определение М.Г. Делягина, который считает, что глобализация – это «процесс формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий» [6, с. 12]

Однако большинство исследователей не удовлетворяются одной лишь констатацией факта и стремятся предугадать, к чему приведут вышеуказанные тенденции. Отсюда вытекают определения глобализации в широком смысле, которая видится как процесс образования единой общемировой цивилизации с последующими экономической и политической интеграцией и формированием глобальной культуры. Так, В.Г. Федотова пишет, что термин «глобализация» в самом общем смысле означает происходящий в настоящее время процесс планетарного объединения всех сфер человеческой деятельности, охватывающий производство, технологию, торговлю, культуру, политические и государственные институты [13, с. 47]. Другой исследователь, Х.А. Барлыбаев, пишет о «становлении глобальной общности людей в масштабах всего человечества» [1, с. 83].

Казалось бы, всесторонние процессы интеграции должны исключить любые конфликты и в том числе – цивилизационные, но антиглобалисты убеждены в том, что объединение человечества на основах равноправия невозможно и, стало быть, сильнейшая мировая держава обязательно постарается навязать свои ценности и нормы общественного устройства всем остальным. Эта точка зрения ставит знак равенства между глобализацией и внешней политикой США, которые после распада СССР получили статус единственной сверхдержавы. Известный американский политик Г. Киссинджер заявляет об этом напрямую: «Главный вызов состоит в том, что то, что обычно называют глобализацией на самом деле просто другое название господствующей роли Соединенных Штатов» [10, с. 17].

Господствующая роль Соединенных Штатов в мире, по мнению западных политиков и ученых, выражается не только в экономическом, научном и военном превосходстве, но и в доминировании западной культуры. Эйфория, охватившая американские умы после исчезновения с мировой арены СССР, заставила самого одиозного западного политолога Збигнева Бжезинского, вслед за «предвестником конца истории» Френсисом Фукуямой, заявить о безграничной популярности западной культуры и отсутствии достойной альтернативы последней: «Что бы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире. Ее привлекательность, вероятно, берет свое начало в

жизнелюбивом качестве жизни, которое она проповедует, но эта притягательность во всем мире неоспорима. Американские телевизионные программы и фильмы занимают почти три четверти мирового рынка. Американская популярная музыка также занимает господствующее положение, и увлечениям американцев, привычкам в еде и даже одежде все больше подражают во всем мире. Язык интернета – английский, и подавляющая часть глобальной компьютерной “болтовни” – также из Америки и влияет на содержание глобальных разговоров“.[4, с. 28].

Из «победной речи» Збигнева Бжезинского следует, что дальнейшее распространение и без того популярной западной культуры приведет к постепенному стиранию дихотомии «Восток-Запад» и тотальной вестернизации. Бжезинскому вторит еще один западный исследователь С. Латош, который описывает процессы формирования единой западной культуры на основе распространения западных институтов и ценностей. Вестернизация (глобализация) в данном случае выступает как тотальная сила, которой локальности противостоять не могут [17, р. 31].

Столь однозначные и зачастую провокационные высказывания западных ученых и политиков заставляют наших исследователей однозначно отождествлять глобализацию с вестернизацией и переоценивать ее негативные стороны. Среди особо радикальных высказываний хочется отметить суждение В.И. Самохваловой, которая определяет глобализацию как «хорошо продуманный, целенаправленно, с умыслом запущенный и умело осуществляемый проект переустройства мира в интересах узкой группы лиц – “новой глобальной элиты”, а также конкретного государства – США» [12, с. 118]. Тенденциозностью выводов отличается и отечественный исследователь А.С. Панарин. В своих работах он утверждает, что «глобализация является своекорыстным элитарным проектом нашего времени, а ни некоей естественно-исторической реальностью, которой нет альтернативы» [11, с. 24].

Популярность антиглобализма, как в обществе, так и в ученой среде, повышает интерес к концепции С. Хантингтона. В своем знаменитом труде «Столкновение цивилизаций» ученый, рассуждая о переустройстве мирового порядка после окончания холодной войны, утверждает, что в будущем «бархатный занавес культуры будет разделять народы значительно сильнее, чем их ранее разделял железный занавес идеологий» [14, с. 180] Хантингтон пытается навязать читателям крайне неоднозначную точку зрения, согласно которой религиозные и культурные ценности для людей станут выше политической идеологии и материальных интересов. «Вера и семья, кровь и убеждение – это то, с чем люди себя идентифицируют и за что они будут биться и умирать. И поэтому столкновение цивилизации заменит холодную войну как главный фактор глобальной политики» [там же, с. 180], – утверждает философ. В этой связи сторонники понимания глобализации через призму вестернизации получают отличный повод утверждать, что она только ускорит

ответную реакцию в виде пробуждения национального самосознания и формирования блоков по цивилизационному признаку.

Однако, эта «идеальная схема» цивилизационной конфронтации строится на основе явной переоценки деструктивной мощи американской культурной экспансии. Популяризация американской культуры вовсе не означает полное вытеснение и замещение ею других ценностных систем. Эпоха глобализации открывает возможности не только для противостояния, но и для диалога и взаимного проникновения культур. Все государства в равной степени могут использовать единое информационное пространство для передачи своего культурного кода. «Вестернизация» может осуществляться параллельно с «истернизацией». Так, например, японский кинематографический жанр «аниме» не менее популярен в ряде стран и, в том числе, в нашем отечестве, чем американский кинематограф, а японское традиционное блюдо суши не менее распространено, чем гамбургеры и кока-кола. Эти два элементарных примера легко опровергают приведенный выше постулат Збигнева Бжезинского о повсеместном подражании исключительно американскому образу жизни. Можно привести немало фактов, когда западные ценности мирно соседствуют с традиционными ценностями того или иного государства.

Так, в нашем отечестве на фоне популярности западной культуры Русская православная церковь постепенно упрочивает свою роль в обществе и занимает «подобающее ей место», как заявлял Д.А. Медведев в своих последних интервью, а другие конфессии также сохраняют прочные позиции. Наконец, даже в тех случаях, когда такое соседство ценностных систем является крайне нежелательным, разрушительное влияние чужой культуры может легко нивелироваться за счет государственной идеологии, системы образования и развития национального кинематографа.

Ярким примером успешной нейтрализации влияния извне является Китай, где, несмотря на либерализацию экономики, Коммунистическая партия сохраняет монополию на власть со всеми вытекающими отсюда последствиями. Имеются в виду превалирование китайской формы социализма над всеми прочими идеологическими течениями и веяниями, а также цензура в интернете. Если последнее можно рассматривать как крайнюю меру защиты от вестернизации, то подобного не скажешь о серьезных инвестициях в развитие кинематографа.

Конечно, глобализация оказывает влияние на рост конфликтной составляющей в международной политике, но это больше всего касается обострения социально-политических противоречий. Так Н. Чанда отмечает, что «в тех развивающихся государствах, которые попытались интегрироваться в глобальную экономику, резко возросло неравенство, и увеличился разрыв между селом и городом. Городской сектор и средний класс серьезно выгадали от подключения к транспортным и коммуникационным системам, а малоимущее сельское население, не получив-

шее образования, заметно отстало» [15, с. 55]. Исследователь приводит в качестве убедительной иллюстрации подобной тенденции пример Китая и Индии, где на фоне роста ВВП увеличился разрыв между бедными и богатыми. Это, действительно, таит в себе большой конфликтный потенциал, но подобные конфликты, которые могут иметь место в будущем, не имеют никакого отношения к конфликту цивилизаций. Показателен пример и с сомалийскими пиратами, которые уже сейчас вступают в конфликт с мировым сообществом по сугубо материальным причинам. Подобные факты говорят о том, что С. Хантингтон явно переоценил готовность людей сражаться за свои культурные ценности.

За последнее десятилетие в международной практике можно найти только два примера сугубо ценностного конфликта. Это крайне негативная реакция исламского мира на публикацию карикатур на пророка Мухаммада в датской газете «Jyllands Posten» в 2005 г., и сжигание Корана, проведенное одиозным американским пастором Т. Джонсом в марте 2011 г. накануне очередной годовщины 11 сентября. В данном случае мусульмане были действительно готовы сражаться именно за свои культурные ценности, и эта готовность привела к волнениям и кровопролитию. Сами террористические акты 11 сентября не корректно было бы рассматривать как пример конфликта цивилизаций, так как отдельно взятая террористическая группировка «Аль-Каида» не представляет интересы всей исламской цивилизации. Понятно, что отдельно взятые пастор и редакция тоже не представляют собой мнение всей западной цивилизации, но мусульманской общиной их действия были квалифицированы именно как вызов, брошенный Западом. Справедливости ради отметим, что именно западная правовая система и западные политические ценности сделали возможной сам факт публикации карикатур на пророка Мухаммада. Эта же самая правовая система не вынесла обвинительного приговора пастору Терри Джонсу, решив, что он всего лишь уничтожил свое имущество на территории, являющейся его частной собственностью и охраняемой законом.

Эти два конфликта являются чуть ли не единственным примером солидарности всей исламской уммы и одновременно примером межкультурных противоречий. Однако глобализация в данном случае является причиной противоречий лишь в том смысле, что развитие информационных технологий сделало возможным «рекламирование» этих акций по всему миру. При этом личная инициатива организаторов этих акций не имеет никакого отношения к «тотальной вестернизации». Как показывает практика, насильственно внедряя демократические институты в некоторые исламские страны, США не проводит при этом наступления на религиозные права мусульман в целом и крайне уважительно относится к собственной мусульманской общине. Обвинение США в том, что они пытаются подменить своей массовой культурой традиционные религии, является явно надуманным.

Два приведенных выше примера показывают, что цивилизационные противоречия сегодня носят локальный, а не глобальный характер, который Хантингтон придает им в «Столкновении цивилизаций». В этой работе Хантингтон называет восемь главных цивилизаций, которые, по его мнению, должны стать полюсами мировой политики (западная, японская, конфуцианская, хинди, исламская, православно-славянская, латиноамериканская и африканская) [14, с. 181]. В то же время текущее положение дел в международной политике показывает, что часть этих цивилизаций представляет собой «аморфные» структуры, которые лишены единства в геополитическом смысле. К числу таких цивилизаций можно отнести исламскую с ее расколами по линиям «арабы – персы», «сунниты – шииты» и «светские режимы – исламисты». Помимо вышеуказанных расколов, существуют еще сугубо геополитические противоречия между мусульманскими странами, связанные, например, с взаимными территориальными претензиями друг к другу или борьбой за водные ресурсы. Еще одним ярким примером «расколотов» цивилизации является православно-славянская, о которой вообще сложно говорить на фоне противоречий между православными странами, которые зачастую переходят даже в военные конфликты [14, с. 192].

Эти два примера показывают, что, несмотря на наступление эпохи глобализации, процессы дезинтеграции протекают параллельно с интегративными процессами. Входящие в цивилизационные блоки государства могут быть лишь условно объединены общим культурным кодом, а на деле их зачастую раздирают противоречия и конфликты. Общие ценности могут обеспечивать теплые и дружеские отношения между народами в рамках одной цивилизации, но не исключают противостояния политических режимов этих государств.

Единственный успешный проект политической интеграции в эпоху глобализации – это, безусловно, Европейский Союз. В этой связи Ю.В. Яковец пишет: «По сути дела, Западная Европа реализует пилотный проект межгосударственного партнерства и сближения уровней социально-экономического развития, который в перспективе может послужить эталоном не только для других многогосударственных цивилизаций (латиноамериканской, евразийской, восточноевропейской, буддийской, африканской, мусульманской), но и для всего глобального сообщества локальных цивилизаций. Самое ценное в этом эксперименте – это то, что интеграционные процессы совершаются не насильственным путем при доминировании одной из держав, а на основе взаимопонимания и равноправного сотрудничества» [16, с. 47].

Однако яркий пример из недавней истории, когда члены ЕС не смогли договориться о принятии общеевропейской Конституции, показывает, что сплочение вокруг общих ценностей еще не гарантирует отсутствие противоречий между государствами, принадлежащими к одной цивилизации. Еще более показателен пример с вполне вероятной

перспективой выхода Греции из ЕС. Франция и Германия, как локомотивы евроэкономики, не готовы постоянно решать проблемы других и могут пожертвовать политическим единством ради собственной стабильности. Это значит, что и западная цивилизация рискует обрести статус «расколотов».

Таким образом, наличие ряда стран, которые, выражаясь языком Хантингтона, вырабатывают один и тот же тип культуры, не гарантирует того, что эти страны не будут иметь противоречий между собой и объединятся. В то же самое время даже наличие крупного геополитического объединения по цивилизационному признаку не гарантирует того, что в противовес ему тут же появятся другие, как и то, что этот союз будет обязательно враждебно относиться к аналогичным союзам, созданным на основе иных культурных ценностей.

В подтверждение последнего тезиса можно привести пример рассмотрения возможности членства мусульманской Турции в Евросоюзе, который, как и США, отождествляется с западной цивилизацией. Хотя членство Турции в ЕС пока не состоялось, сам прецедент является примером возможности постепенного ненасильственного объединения мира, результатом которого не станет конфликт цивилизаций. Таким образом, переоценка негативной составляющей глобализации и однозначное рассмотрение ее как «локомотива» цивилизационных противоречий является намеренным упрощением проблемы и определенной подменой понятий.

Список литературы

1. Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М., 2003.
2. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева, В. Седелника; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М., 2001.
3. Бек У. Политическая динамика в глобальном обществе риска // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 5.
4. Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М., 2004.
5. Валлерстайн И. Мир-системный анализ. М., 2004.
6. Делягин М.Г. Мировой кризис: общая теория глобализации: курс лекций. М., 2003.
7. Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества. – М., 2002.
8. Иноземцев В.Л. Глобализация: иллюзии и реальность // Свободная мысль. 2000. № 1.
9. Кара-Мурза С.Г. Глобализация и исторический путь России // Философия хозяйства: альманах Центра общественных наук МГУ. 1999. № 4.

10. Макбрайд У. Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы философии. 2003. № 1
11. Панарин А.С. Глобальные деконструкции как новейшая стадия развития нигилизма // Полигнозис. 2003. №3.
12. Самохвалова, В. И. Глобализация и неоязычество // Полигнозис. 2001. № 2.
13. Федотова В.Г. Меняющийся мир и глобализация // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций М., 2003.
15. Чанда. Н. Национальные страхи и будущее глобализации // Россия в глобальной политике. 2008. №3.
16. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2003.
17. Latouche.S. The westernisation of the world. Significance, scope and limits of the drive towards global uniformity.-Cambridge. 1996.

ON THE INFLUENCE OF GLOBALIZATION PROCESS ON THE CIVILIZATIONAL CONTRADICTION

M.Yu. Raskin

Tver State University, Tver

In the globalization age, the interaction between the civilizations becomes more and more intensive thus increasing interest to the theory of the inevitable civilizations clash developed by S. Huntington. Scholars accepting the approach of anti-globalism consider the conflict of civilization as an inevitable consequence of globalization. Nevertheless, the recent international practice doesn't give evidence for the approval of Huntington's theory. Globalization allows to all nations equal possibilities to use integrated information space for the cultural code transfer. We can observe examples of mutual penetration and enrichment of cultures and dialogue of civilizations. As far as the conflict component of international relations is concerned, globalization becomes the precondition of sociopolitical conflicts rather than tensions between civilizations. All these circumstances demand a more complex estimations of globalization degree of influence on civilization process. Key words: civilization, globalization, inter-civilization tensions, clash of civilizations, dialogue of civilizations, anti-globalism

Key words: *civilization, globalization, inter-civilization tensions, clash of civilizations, dialogue of civilizations, anti globalism.*

Об авторе:

РАСКИН Михаил Юрьевич – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет».

Научная библиотека ТВГУ